

Протокол № 2

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 февраля 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — Е.В. Богомолов — И.Т. Земскова — В.В. Зинченко — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Заместитель Президента АП СПб	— В.Ф. Соловьев
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

6. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

6.15. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 22 сентября 2013г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Г. (реестровый №), осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужила жалоба Б.А.Я., поступившая в Адвокатскую палату СПб 22 августа 2013г.

Из жалобы следует, что Б.А.Я. заключила с адвокатом Г. соглашение на представление интересов по гражданскому делу в Выборгском районном суде СПб о

признании недействительным договора ренты, выдала адвокату нотариально удостоверенную доверенность на ведение дела в суде.

В последующем Б.А.Я. решила отозвать свой иск, так как при подаче иска не совсем понимала юридические последствия подачи иска. Написала на имя Г. уведомление о расторжении с ней договора и об отзыве доверенности.

Однако, вопреки этому Г. 10 июля 2013г. пришла в суд и стала продолжать настаивать на удовлетворении иска, хотя ее полномочия были прекращены в связи с отзывом доверенности Б.А.Я.

В том же судебном заседании адвокат Г. заявила ходатайство о приостановлении дела в связи с подачей дочерью Б.А.Я. – И.А. заявления о признании матери недееспособной, подписанного от имени дочери той же Г., хотя доверенность от имени дочери к заявлению не приложена.

Б.А.Я. утверждает, что Г. действовала «вопреки ее интересам».

К жалобе приложены копии: заявления об отмене доверенности на имя Г. от 19.06 и 16.07.2013г., уведомления о расторжении соглашения от 20.06 и 16.07.2013г., искового заявления о расторжении договора ренты от 19.04.2013г., заявления о признании недееспособной от 09.07.2013г., протокола судебного заседания от 10.07.2013г.

В жалобе ставится вопрос о проверке изложенных фактов и привлечении адвоката Г. к дисциплинарной ответственности.

Из объяснений адвоката Г., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия) следует, что ею 28 марта 2013г. заключено соглашение с Б.А.Я., в соответствии с которым адвокат должна была составить исковое заявление «о расторжении договора ренты» и обратиться с ним в суд от имени Б.А.Я. в соответствии с оформленной ею доверенностью (без права получения имущества и денег). Иск был передан в Выборгский районный суд СПб.

В судебном заседании 20 июня 2013г. ответчик по делу – А.Г.П. представил суду никем не удостоверенное заявление истицы об отказе от иска, а также заявление об отмене доверенности на имя адвоката Г., «удостоверенное по недействительному паспорту (взамен которого позднее получен новый паспорт)».

Усомнившись в том, что заявление ответчика об отказе истицы от иска выражает действительную волю истицы Б.А.Я. и, имея полномочия от ее дочери - И.А. на подачу в суд заявления о признании ее матери Б.А.Я. недееспособной, адвокат явилась в суд 10 июля 2013г. и поставила суд в известность о поданном заявлении от имени И.А. и о целесообразности приостановлении дела «о расторжении договора ренты» до рассмотрения заявления И.А. «о признании Б.А.Я. недееспособной».

После этого, в соответствии с полученным по почте в тот же день заявлением Б.А.Я. о расторжении с ней договора, адвокат, с разрешения суда, покинула судебное заседание и более интересов Б.А.Я. не представляла. Полагая, что отказ от иска Б.А.Я. является следствием оказанного на нее давления, адвокат считает, что проверка судом ее дееспособности будет в ее интересах.

К объяснениям приложены копии: договора поручения и доверенности от 28.03.2013г., доверенность от Р.Д.Л., действующей от имени И.А. от 28.06.2013г.

На заседании **21 ноября 2013г.** Комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Г. нарушения норм законодательства об адвокатуре и Кодекса.

На своем заседании **24 декабря 2013г.** (протокол №15) Совет АП СПб пришел к выводу о том, что Комиссия не в полной мере исследовала обстоятельства, связанные с правоотношениями между адвокатом Г. и дочерью доверителя Б.А.Я. – И.А., в частности, не выяснила вопрос о том, заключалось ли Соглашение между адвокатом Г. и И.А. или адвокат Г. действовала без заключения Соглашения только на основании доверенности.

Неисследование данного обстоятельства Совет АП СПб расценил как процессуальное нарушение, которое подлежит устранению при новом разбирательстве в Квалификационной комиссии АП СПб, и направил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. в Комиссию на новое разбирательство.

На заседании Комиссии **30 января 2014г.** адвокат Г. пояснила, что не намеревалась нанести вред Б.А.Я., а лишь хотела выиграть время для выяснения ее действительной воли. Г. представила Договор поручения № от 08 июля 2013г. между нею и И.А., предметом которого является «подготовка и подача заявления о признании гражданина недееспособным».

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

28 марта 2013г. адвокат Г. заключила договор поручения с Б.А.Я., в соответствии с которым адвокат должна была составить исковое заявление «о расторжении договора аренды» и обратиться с ним в суд от имени Б.А.Я. в соответствии с оформленной ею доверенностью (без права получения имущества и денег). Иск был передан в Выборгский районный суд СПб.

В судебном заседании 20 июня 2013г. ответчик по делу – А.Г.П. представил суду заявление истицы об отказе от иска, а также заявление об отмене доверенности на имя адвоката Г., «удостоверенное по недействительному паспорту»).

Усомнившись в том, что заявление ответчика об отказе Б.А.Я. от иска выражает ее действительную волю и имея полномочия от ее дочери - И.А. в виде договора поручения от 08 июля 2013г. на подачу в суд заявления о признании ее матери Б.А.Я. недееспособной, адвокат явилась в суд 10 июля 2013г. и поставила суд в известность о поданном заявлении от имени И.А. и о целесообразности приостановлении дела «о расторжении договора аренды» до рассмотрения заявления И.А. «о признании Б.А.Я. недееспособной».

Оценивая указанные обстоятельства, Комиссия констатирует, что участие адвоката Г. в деле о признании недееспособным его доверителя Б.А.Я., хотя бы только на стадии составления и подачи заявления в суд о признании недееспособным, является нарушением требований пп.1 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), то есть, действиями вопреки законным интересам доверителя.

На основании изложенного и пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Г. нарушения норм законодательства об адвокатуре и профессиональной этики.

Вместе с тем, Комиссия считает, что у адвоката Г. отсутствовал умысел на причинение ущерба законным интересам доверителя, а имела место грубая неосторожность, когда адвокат понимала, что ее действия противоречат требованиям норм Кодекса, однако рассчитывала, что они не приведут к наступлению негативных последствий для доверителя. По мнению Комиссии, действия адвоката являлись чисто демонстративными, направленными на то, чтобы выиграть время и выяснить действительную волю Б.А.Я. по отношению к заявленному ею ранее иску о расторжении договора аренды. Соглашение непосредственно на ведение дела особого производства адвокат Г. не заключала.

На заседание Совета АП СПб **25 февраля 2014г.** адвокат Г. явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат Г. пояснила: «Я не хочу оправдываться, но я не нашла другого пути. Полагаю, что данная жалоба подана Ответчиком. Б.А.Я. – пожилая и доверчивая женщина; я была убеждена, что ее заставили отказаться от иска. Дочь Б.А.Я. – И.А. - не приехала, тем самым подвела и мать, и меня. Сейчас я не вмешиваюсь в ситуацию; знаю, что так как Б.А.Я. имеет и гражданство России, и гражданство Латвии, то она сейчас находится под наблюдением одного Латышского общества».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив 28 марта 2013г. договор поручения с Б.А.Я. на составление искового заявления «о расторжении договора ренты» и обращение с ним в суд от имени Б.А.Я. в соответствии с оформленной ею доверенностью (иск был передан в Выборгский районный суд СПб), а 08 июля 2013г. заключив с дочерью Б.А.Я. – И.А. - договор поручения на подачу в суд заявления о признании Б.А.Я. недееспособной, и 10 июля 2013г. явившись в суд и поставив суд в известность о поданном заявлении от имени И.А. и о целесообразности приостановлении дела «о расторжении договора ренты» до рассмотрения заявления И.А. «о признании Б.А.Я. недееспособной», адвокат Г. нарушила требования пп.1 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката: *адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Г. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Г. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату Г. замечание».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 9

«Против» - 2

«Воздержались» - 2

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату Г. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.1 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова